

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2013
XXII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
834
EXPRESS-ISSUE

2013 № 834

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-7 Нашествие щуров *Pinicola enucleator* и снегирей *Pyrrhula pyrrhula* в Магадан зимой 2012/13 года.
И. В. ДОРОГОЙ
- 7-8 Встреча северной качурки *Oceanodroma leucorhoa* в Японском море. Д. В. КОРОБОВ,
Ю. Н. ГЛУЩЕНКО
- 9-12 О полиморфизме обыкновенного канюка *Buteo buteo* и некоторых случаях нетипичных отклонений в его окраске. Д. Н. НАНКИНОВ,
С. К. ИВАНОВ, К. С. ПОПОВ
- 13-24 Орнитологические наблюдения в казахстанской части Центрального Тянь-Шаня в 1950-1953 годах.
Д. И. БИБИКОВ
- 25-26 Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* на озере Маркаколь на Южном Алтае.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, Ю. К. ЗИНЧЕНКО
- 27 Позднее токование дупеля *Gallinago media*.
С. Ю. ФОКИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

C O N T E N T S

- 3-7 Invasion of pine grosbeaks *Pinicola enucleator*
and bullfinches *Pyrrhula pyrrhula* in Magadan
in winter 2012/13. I . V . D O R O G O Y
- 7-8 Record of the Leach's storm-petrel *Oceanodroma*
leucorhoa in the Sea of Japan. D . V . K O R O B O V ,
Y u . N . G L U S H C H E N K O
- 9-12 On polymorphism of the common buzzard *Buteo buteo*
and some cases of atypical deviations in its coloring.
D . N . N A N K I N O V , S . K . I V A N O V ,
K . S . P O P O V
- 13-24 Ornithological observations in the Kazakh part of the
Central Tien Shan in 1950-1953. D . I . B I B I K O V
- 25-26 The white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla* on the Lake
Markakol, Southern Altai. N . N . B E R E Z O V I K O V ,
Y u . K . Z I N C H E N K O
- 27 Late lekking in the great snipe *Gallinago media*.
S . Y u . F O K I N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Нашествие щуров *Pinicola enucleator* и снегирей *Pyrrhula pyrrhula* в Магадан зимой 2012/13 года

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, Магадан, Россия.
E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 27 декабря 2012

Щур *Pinicola enucleator* – один из характерных, местами обычных обитателей горно-таёжных ландшафтов северо-востока Азии, тесно связанный с зарослями кедрового стланика *Pinus pumila* (Кищинский 1968; Andreev, Kondratiev 2001; Андреев 2005; и др.). Снегирь *Pyrrhula pyrrhula* на территории Магаданской области повсеместно редок и документальных доказательств его гнездования не существует*, хотя сами птицы изредка наблюдались в гнездовое время (Andreev, Kondratiev 2001; Arkhipov *et al.* 2003; Андреев 2005; Дорогой 2010). Обычно эти птицы попадают в поле зрения во время осенних миграций (Позвоночные животные...). В черте города Магадана оба вида встречаются далеко не ежегодно, как правило, в начале зимы – небольшими, до десятка особей, стайками. Обычно птицы придерживаются насаждений рябины *Sorbus sibirica*.

В связи с этим, на наш взгляд, не лишено интереса массовое появление щуров и снегирей в Магадане, имевшее место в первой половине декабря 2012 года. Первые стайки щуров, насчитывавшие от 3 до 10 особей, появились 3 декабря в юго-западной части города, в сквере на пересечении улиц Вострещова и Портовой. С 4 по 6 декабря в сквере и аллеях, расположенных в центральной части города, на пересечении улиц Ленина и Карла Маркса (59°34' с.ш., 150°48' в.д.), одновременно в поле зрения находилось не менее 50 щуров, державшихся группами по 10-15 особей, и около десятка снегирей. Как правило, птицы кормились на рябиновых деревьях, выклеывая из ягод семена (рис. 1, 2). Обычно птицы появлялись в центре города с рассветом, в интервале между 10 и 11 ч, и исчезали с наступлением темноты, в 17-18 ч. Массовое «нашествие» птиц последовало за продолжительной, длившейся около двух недель, оттепелью, имевшей место в конце второй декады ноября и сопровождавшейся частыми снегопадами, перемежавшимися морозящими осадками и редкими грозами.

Уже к утру 7 декабря практически все ягоды рябины были расклевываны щурами и снегирями, и снег под деревьями был обильно усеян

* Указание А.П.Васьяковского (1966), по всей вероятности, основано на недоразумении.

Рис. 1. Кормящийся самец щура *Pinicola enucleator*. Магадан, 4 декабря 2012. Фото автора.

Рис. 2. Кормящаяся самка снегиря *Pyrrhula pyrrhula*. Магадан, 6 декабря 2012. Фото автора.

остатками мякоти и кожуры (рис. 3). К этому времени снегирь покинул город, а число щуров не превышало 10-15 особей. Как правило, птицы кормились на снегу, подбирая остатки своего недавнего «пиршества» (рис. 4, 5). Реже пары щуров и одиночные птицы, кормившиеся почками лиственницы (рис. 6) встречались на территории городского парка. Небольшие (от 3 до 10 особей) стайки щуров и одиночные птицы

Рис. 3. Остатки трапезы щуров и снегирей. Магадан, 8 декабря 2012. Фото автора.

Рис. 4. Молодой самец щура *Pinicola enucleator* среди остатков «пиршества». Магадан, 9 декабря 2012. Фото автора.

Рис. 5. Группа кормящихся на снегу молодых щуров *Pinicola enucleator*.
Магадан, 13 декабря 2012. Фото автора.

в дальнейшем наблюдались в разных частях города вплоть до 23 декабря. Лишь после обильных снегопадов, имевших место в начале третьей декады декабря, птицы покинули Магадан. Последних одиночных щуров мы видели 24 декабря.

Рис. 6. Самка щура *Pinicola enucleator*, обкусывающая почки лиственницы в городском парке. Магадан, 7 декабря 2012. Фото автора.

Мы затрудняемся назвать причину столь массового появления щуров и снегирей в черте города (вряд ли его можно объяснить только

урожаем ягод рябины), но отметим, что ранее подобных «нашествий» этих птиц в Магадане отмечено не было. Судя по сообщениям наших коллег, небольшие инвазии шуров в населённые пункты этой зимой имели место и в других частях ареала вида, в частности, на юге Швеции (H.G.Karlsson, Halmstad) и на Камчатке (Ю.Б.Артюхин, Петропавловск-Камчатский).

Л и т е р а т у р а

- Андреев А.В. 2005. Птицы бассейна Тауйской губы и прилежащих участков северного Охотоморья // *Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря*. Владивосток: 579-627.
- Васьковский А.П. 1966. Список и географическое распространение птиц Крайнего Северо-Востока СССР // *Краеведческие записки*. Магадан, **6**: 84-124.
- Дорогой И.В. 2010. Авифаунистические находки на юге Магаданской области // *Вестн. СВНЦ РАН* **4**: 37-44.
- Кищинский А.А. 1968. *Птицы Колымского нагорья*. М.: 1-188.
- Позвоночные животные Северо-Востока России*. 1996. Владивосток: 1-308.
- Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagyn and Malkachan Areas // *Биоразнообразие и экологический статус северного побережья Охотского моря*. Владивосток: 87-122.
- Arkhipov V.Yu., Forstmeier W., Kuijper D.P.J., Steenis M., van, Weiss I. 2003. Notes on the avifauna of Malkachan area, the Sea of Okhotsk coast, Magadan region // *Орнитология* **30**: 172-174.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 834: 7-8

Встреча северной качурки *Oceanodroma leucorhoa* в Японском море

Д.В.Коробов, Ю.Н.Глущенко

Дмитрий Вячеславович Коробов. Ханкайский государственный природный биосферный заповедник, ул. Ершова, д. 10, г. Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия.

E-mail: dv.korobov@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, Педагогическая школа, ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Ханкайский государственный природный биосферный заповедник, ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия.

E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Поступила в редакцию 29 декабря 2012

Северная качурка *Oceanodroma leucorhoa* (Vieillot, 1817) является многочисленным гнездящимся видом дальневосточных морей России, основные гнездовья которого располагаются в средней части Курильской гряды от Онекотана до Симушира (Велижанин 1972). Небольшие локальные поселения этого вида известны также для Охотского моря, где он был обнаружен на острове Ионы (Велижанин 1972; Харитонов

1980) и на полуострове Терпения острова Сахалин (Нечаев 1986, 1991). Наиболее западным местом нахождения качурок данного вида является остров Монерон, расположенный в Татарском проливе у юго-западного побережья Сахалина, где летом 1976 года на прибрежных островках ночью были отмечены летающие птицы и предполагается их гнездование (Шibaев, Литвиненко 1994, 1996). По поводу реальности существования поселений в Охотском море существует определённый скепсис (Шунтов 1998), а для острова Монерон вовсе предполагается гнездование не северной, а малой качурки *Oceanodroma monorhis* (Шунтов 1998, с. 134). В период кочёвок северная качурка тяготеет к открытым водам океана, избегая внутренних районов морей, при этом указывается, что в Охотском море она в норме встречается только в прикурильских водах, а для Японского моря в морской период жизни этот вид ранее не приводился (Шунтов 1982, 1998).

Одна особь северной качурки наблюдалась нами в северной части Японского моря 28 сентября 2012 с судна, находящегося в координатах 45°05.1' с.ш. 139°18.0' в.д. на широте бухты Русская (расположена к северу от посёлка Терней) примерно в 150 км от берега Приморского края (мыс Белкина) и в 180 км от ближайшего побережья острова Хоккайдо (Япония). Эта находка позволяет включить рассматриваемый вид в список птиц Приморского края в качестве редкой кочующей птицы. Вероятнее всего встреченная особь имеет происхождение из поселения северных качурок, расположенного на острове Монерон в 200 км от места нашего наблюдения, в реальности существования которого теперь практически не остаётся сомнений.

Л и т е р а т у р а

- Велижанин А.Г. 1972. *Морские колониальные птицы Курильских островов*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Новосибирск: 1-28.
- Нечаев В.А. 1986. Новые сведения о морских птицах острова Сахалин // *Морские птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 71-81.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Харитонов С.П. 1980. Материалы по птицам острова Ионы // *Орнитология* **15**: 10-15.
- Шibaев Ю.В., Литвиненко Н.М. 1994. Динамика численности гнездящихся морских птиц на острове Монерон, юго-западное побережье Сахалина // *Морские птицы Берингии: Информ. бюл.* Магадан, **2**: 34-39.
- Шibaев Ю.В., Литвиненко Н.М. 1996. Современное состояние и проблемы охраны морских колониальных птиц острова Монерон (Южный Сахалин) // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 93-102.
- Шунтов В.П. 1982. Отряд Трубноносые // *Птицы СССР. История изучения. Гагары, поганки, трубноносые*. М.: 352-427.
- Шунтов В.П. 1998. *Птицы дальневосточных морей России*. Владивосток, **1**: 1-423.

О полиморфизме обыкновенного канюка *Buteo buteo* и некоторых случаях нетипичных отклонений в его окраске

Д.Н.Нанкинов, С.К.Иванов, К.С.Попов

Димитр Николов Нанкинов, Светлана Кириллов Иванов, Константин Стоянов Попов.
Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской Академии наук,
бульвар Царя Освободителя, д. 1, София – 1000, Болгария. E-mail: d.nankinov@abv.bg

Поступила в редакцию 27 декабря 2012

Таксономические особенности обыкновенного канюка *Buteo buteo* более или менее стабильны (ширококрылость, окраска клюва и, в какой-то степени, полосатость хвоста и нижней стороны крыльев, светлая полоса на груди и цвет радужины глаз). В целом окраска оперения сильно варьирует, и её не всегда можно использовать при подвидовом делении вида. В середине прошлого столетия П.Патев (1950) писал, что на территории Болгарии обитают два подвида канюка: номинативный подвид *B. b. buteo* (Linnaeus, 1758), окрашенный в тёмные коричневатые цвета и населяющий западные части Балканского полуострова и вообще Западную Европу, и рыжий (малый, степной) канюк *B. b. vulpinus* (Gloger, 1833), который имеет рыжевато-красные каёмки перьев, рыжеватую спину и рыжевато-красную нижнюю сторону хвоста. Он распространён в Восточной Европе и Западной Азии, доходя на востоке до Енисея, Алтая и Туркестана.

Согласно исследованиям П.Патева, в Болгарии гнездится *B. b. vulpinus* и разные его помеси с *B. b. buteo*. Типичные *B. b. vulpinus* гнездятся в Восточной Болгарии, а чистые *B. b. buteo* появляются только в период сезонных перелётов. Тогда же Г.П.Дементьев (1951) выделял три типа полиморфной окраски у рыжего канюка: однообразный тёмно-бурый (названный М.А.Мензбиром *B. vulpinus fuscoater* Menzbier, 1889), бурый с примесью рыжего цвета и с пёстрой брюшной стороной (*B. v. ruficaudus* Menzbier, 1889) и, наконец, бурый с примесью охристого цвета на брюшной стороне (*B. v. intermedius* Menzbier, 1889). Мензбир пишет, что преобладает второй тип окраски, первый тип – наиболее редок (на севере ареала этого подвида даже не встречается), но в других районах Европейской России его встречаемость меняется от 4 до 13%. Третий тип тоже малочислен, обычен на западе ареала и является как бы промежуточным между *B. b. buteo* и *B. b. vulpinus*. Однако соотношение числа особей различных цветовых вариаций не характеризует определённые местности и не имеет каких-либо географических закономерностей.

При наблюдениях за миграцией птиц в Болгарии редко удаётся встречать очень светлых канюков, у которых вся нижняя сторона тела (включая и нижние кроющие крыла), голова и плечи – белые с редкими бурыми крапинами. Таких особей мы отмечали обычно в многоснежные и холодные зимы (в декабре-январе), а в окрестностях города Бургаса – почти каждую зиму. Иногда подобные особи попадались в начале осенней миграции (27 августа 1977 на юго-западе Болгарии, в районе орнитологической станции Рупите) или в начале весенней миграции (1 февраля 1995 – Западный парк Софии и в феврале 2009 года – у Мандренского озера). На осенней миграции в Швеции очень светлые формы составляют 0.7% среди взрослых и 1.7% среди молодых канюков. Светлая популяция гнездится на юге страны и осенью мигрирует раньше, чем нормальные (тёмные) канюки (Kjellen 1999). В Германии лишь 0.95% особей «белые», т.е. у них верхняя и нижняя сторона тела очень светлые (без бросающегося в глаза рисунка) и только маховые, рулевые и кроющие крыла несколько темноваты, а 97.7% особей – сверху тёмные с типичным для вида чётким рисунком на нижней стороне тела (Dittrich 1985).

23 марта 1993 в окрестностях Софии мы имели возможность наблюдать на протяжении нескольких минут «жёлтого» канюка, кружащегося на высоте около 50 м над землёй. Все светлые полосы хвоста, передняя часть спины, плечи, голова, горло, нижние кроющие крыла и брюхо были жёлтого цвета. Несколько лет спустя, 27-29 марта 1998 Н.Минчев и П.Панайотов видели похожего очень жёлтого канюка на Дунае, в районе острова Белене.

Радужина глаза обыкновенного канюка в большинстве случаев коричневая, но её цвет тоже изменчив – можно встретить особей со светлой (почти белой), желтоватой и даже слегка красноватой радужиной. 1 февраля 2003 на дорогах в окрестностях Бургаса машинами были сбиты два канюка. У одного из них радужина была ярко-жёлтая, как радужина тетеревиного *Accipiter gentilis* (в природе попадаются взрослые самцы тетеревиного и с красными глазами).

Весной 1999 года один из авторов (С.Иванов) работал таксидермистом на Кипре, где наряду с другими птицами препарировал добытого на острове взрослого обыкновенного канюка с жёлтым клювом. 16 октября 2012 при наблюдении за миграцией птиц в окрестностях Айтоса (восточная Болгария) среди низко летящей стаи из 12 обыкновенных канюков тоже была замечена особь с жёлтым клювом. Наблюдение велось с помощью высококачественной оптики при солнечной погоде. Стая пролетела над нами приблизительно в 12 ч 35 мин с северо-востока на юго-запад. На фоне синевато-роговых клювов остальных летящих особей клюв этого канюка хорошо выделялся и помимо одинаково жёлтой рамфотеки выглядел крупнее обычного.

По-видимому, очень светлые канюки прилетают в Болгарию из самых северо-западных частей ареала вида, где они составляют менее 1% особей (Dittrich 1985; Kjellen 1999). О происхождении канюков с жёлтым оперением или с жёлтым клювом нам трудно судить. Можем только предполагать, что такие отклонения в окраске, возможно, являются результатом загрязнения окружающей среды (пестициды, тяжёлые металлы, радиоактивность), употребления необычного корма, заболевания или сложной гибридизации. Охотничьи участки канюков разнообразны: поля, пастбища, луга, леса, парки, сады, побережья водоёмов, обочины дорог, навозные кучи, свалки и т.д. Отмечается высокая степень пластичности и явное тяготение канюков к антропогенному ландшафту (Кустов 1990). Канюк имеет широкий спектр питания: мелкие млекопитающие, птицы, амфибии, рептилии, мёртвая рыба, черви, насекомые. При общей адаптации вида к питанию мышевидными грызунами степень её глубины весьма различна внутри популяции у разных пар. Канюкам свойственна непрерывная перестройка ко всему комплексу трофических связей (Лихопек 1969).

На Балканах и вообще в Европе существует сложная зона гибридизации между подвидами *B. b. buteo* и *B. b. vulpinus*, которая начинается с северных районов Скандинавского полуострова, проходит через прибалтийские страны, Белоруссию, Украину, Румынию, Болгарию и заканчивается в Центральной Греции. В этой полосе встречаются особи фенотипически соответствующие *B. b. buteo* и *B. b. vulpinus* или несущие в себе признаки обоих подвидов. Канюки подвида *B. b. buteo* – ближние мигранты, зимуют в основном в Европе и Северной Африке (между Марокко и Египтом), а *B. b. vulpinus* совершают более дальние миграции и проводят зимние месяцы не только в Европе, но и в Восточной и Южной Африке (Нанкинов 1994). На Балканах происходит гибридизация этих подвидов ещё и с кавказским подвидом *B. b. menetriesi* Bogdanov, 1879 (гнездящимся в Крыму и, возможно, в восточных частях Румынии и Болгарии), особи которого в период миграции и зимовки проникают на запад до Средней Европы. Нам кажется, что особи, окрашенные в рыжевато-красные тона, которых П.Патев (1950) относил к *B. b. vulpinus*, в действительности являются представителями *B. b. menetriesi* или помесями между этими подвидами. Канюков с переходными признаками между *vulpinus* и *menetriesi* (крупных, с сильно развитыми ржавчатыми тонами) отмечали ещё в XIX веке на Балканах и в Венгрии (Дементьев 1951). Специальные исследования, проведённые в восточной Словакии (Mosansky 1964) показали, что из 231 экз. зимующих и пролетающих канюков, 2 экз. были *B. b. menetriesi*, 6 – *B. b. vulpinus*, 14 – промежуточные между *vulpinus* и *buteo*, остальные – *B. b. buteo* или неопределённые. Все гнездящиеся в районе канюки относились к номинативной форме, но они были не-

сколько крупнее и имели более рыжую окраску, что их сближало с кавказской формой *menetriesi*. Даже в пределах Швеции не обнаружено достаточно чёткой популяционной границы между *B. b. buteo* и *B. b. vulpinus*. Одни исследователи считают, что рыжие канюки обитают на севере страны, другие – к востоку от Ботнического залива (Ulfstrand 1977).

При полевых исследованиях орнитологи обычно обращают внимание на окрашенных в необычно тёмные или необычно светлые тона канюков, хотя чаще всего (свыше 90%) встречаются особи с промежуточным буроватым оперением. На Балканах, где в контактной зоне происходит гибридизации между *B. b. buteo*, *B. b. vulpinus* и *B. b. menetriesi*, полиморфизм канюка ещё более усложняется. Кроме тёмных, промежуточных и рыжих *B. b. vulpinus*, тёмных, промежуточных и светлых *B. b. buteo*, а также рыжевато-красных *B. b. menetriesi* встречаются и гибриды между птицами разных типов окраски всех трёх подвидов. Однако нетипичные отклонения в окраске обыкновенных канюков встречаются исключительно редко.

Л и т е р а т у р а

- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищных птиц Accipitres или Falconiformes // *Птицы Советского союза*. М., 1: 69-341.
- Кустов Ю.И. 1990. Экология обыкновенного канюка в Минусинской котловине // *Фауна и экология позвоночных животных в антропогенных условиях*. М.: 119-126.
- Лихопек Е.А. 1969. Влияние цикличности изменений кормовой базы на формирование системы трофических связей обыкновенного канюка // *Учён. зап. Моск. пед. ин-та им. В.И.Ленина* **362**: 152-167.
- Нанкинов Д. 1994. Миграция на обикновения мишелов (*Buteo buteo* L.) през Балканския полуостров // *Екология* (София) **25**: 25-33.
- Патев П. 1950. *Птиците в България*. София: 1-364.
- Dittrich W. 1985. Gefiedervariationen beim Mausebussard (*Buteo buteo*) in Nordbayern // *J. Ornithol.* **126**, 1: 93-97.
- Kjellen N. 1999. Different migration strategies among Swedish Common Buzzards *Buteo buteo* revealed by the proportion of white birds // *Ornis svecica* **9**, 1/2: 11-18.
- Mosansky A. 1964. Taxonomicke poznámky k hniezdiacej, transmigrujucej a hibernujucej populácii mysiaka horneho (*Buteo buteo* (L.) na východnom Slovensku // *Sb. Vychodosloven muzea Kociach* **A5**: 131-139.
- Ulfstrand S. 1977. Plumage and size variation in Swedish common buzzards *Buteo buteo* L. (Aves, Accipitriformes) // *Zool. scr.* **6**, 1: 69-75.

Орнитологические наблюдения в казахстанской части Центрального Тянь-Шаня в 1950-1953 годах

Д.И.Бибиков

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Основные наблюдения проведены с 1950 по 1953 годам в долине Текеса, в ущельях Большого и Малого Какпаков на северном макросклоне Терской Алатау с выездами на сырцовые водоразделы в долину реки Кокжар (верховья Каркары), а также в горы Каратау близ озера Тузколь. Коллектировано свыше 650 экземпляров птиц. Коллекция была просмотрена и определена М.Н.Кореловым.

Cygnus sp. Несколько лебедей, вероятнее всего кликунов *C. cygnus*, отмечено 10 марта 1952 в пойме Текеса напротив посёлка Какпак.

Anser sp. В долине Текеса на полях у посёлка Тегистик 3 апреля 1951 держалась стая из 20 гусей, вероятнее всего – серых *A. anser*.

Tadorna ferruginea. На весенних разливах в пойме Кегена огари были обычны уже 28 марта 1951. Несколько особей отмечено 3 апреля 1951 в пойме реки Текес в окрестностях посёлка Тегистик и 25 апреля 1951 в Малом Какпаке на грязевом ручье в Сухой щели. На озере Тузколь 21 апреля 1952 видели пролетающую одиночку. В Сарыджасской щели их наблюдали 5 и 6 июня 1951 и добыли самца с тестикулами длиной 12 мм. Вверх по Баянколу у посёлка Нарынкол 25 августа 1951 пролетела стая из 12 особей.

Anas platyrhynchos. На разливах реки Кеген 28 марта 1951 кряквы были многочисленны, а 3 апреля 1951 их наблюдали на ключах по сазам в пойме реки Текес у посёлка Тегистик.

Anas acuta. Шилохвосты были многочисленными вместе с кряквами 28 марта 1951 на разливах в пойме реки Кеген.

Anas formosa. В пойме реки Текес на сазах близ посёлка Какпак 3 апреля 1951 из стайки в 3 особи добыт 1 экз., которого определили именно как клоктуна. К сожалению, шкурка этого экземпляра впоследствии погибла.

Anas querquedula. Чирок-трескунок встречался 3 апреля 1951 среди крякв в долине реки Текес на сазах у посёлка Какпак. Здесь же 5 апреля добыт самец.

Viscerphala clangula. Много гоголей 28 марта 1951 держалось на разливах в пойме реки Кеген.

* Бибиков Д.И. 2008. Орнитологические наблюдения в казахстанской части Центрального Тянь-Шаня в 1950-1953 годах // *Каз. орнитол. бюл.* 2008: 277-285.

Mergus merganser. В Терской Алатау 21 июня 1952 видели брачную пару большого крохале, кружившуюся над рекой Кокжар (верховья Каркары).

Milvus migrans. В посёлке Нарынкол 17 июня 1951 летал один чёрный коршун, а в Малом Какпаке 3 июня 1952 добыт 1 экз. (вес 950 г, крыло 480 мм). В долине реки Кокжар (3000 м н.у.м.) 24 апреля 1952 отмечено появление первых коршунов.

Accipiter gentilis. В долине Малого Какпака 19 марта 1952 у животноводческой базы на речке Коксай добыт самец тетеревиатника (вес 700 г, крыло 315 мм), у которого семенники были длиной 10 мм.

Accipiter nisus. Там же, в ущелье Коксай, 1 мая 1953 в коллекцию добыта самка перепелятника (крыло 240 мм).

Gyps himalayensis. Кумай отмечен 19 мая на отвесной скале юго-западного склона ущелья Большого Какпака.

Aegypius monachus. На северном склоне Терской Алатау в верховьях Малого Какпака у верхней границы елового леса в урочище Токалсай на сломанной вершине ели в 6 м от земли в 1956 году обнаружено гнездо чёрного грифа, диаметр лотка которого составлял 1.5 м. Построено из веток, в лотке грязь, перемешанная с шерстью косули *Capreolus pygargus*, сибирского козерога *Capra sibirica* и сурков *Marmota baibacina*. При осмотре 15 мая в нём находился 1 пуховой птенец длиной около 20 см и скорлупа яйца. При повторном осмотре 29 мая длина тела птенца составляла уже 30-35 см. Из остатков пищи в гнезде лежали куски мяса весом около 100 г и голень сурка. Во время отсутствия взрослой птицы в гнездо прилетел ворон *Corvus corax* и убил птенца грифа, пробив ударами клюва затылочную область его черепа (Б.В.Чекалин, устн. сообщ.).

Falco tinnunculus. В ущелье Малого Какпака 22 апреля 1953 добыт 1 экз. (вес 240 г, крыло 288 мм).

Lyrurus tetrix mongolicus. Обычный гнездящийся вид пояса ельников на северном склоне Терской Алатау. В ущелье Малого Какпака с 13 по 27 мая 1950 наблюдалось токование тетеревов по гривам с ельником. На одном току на седловине около ельника 17 мая держалось 5 самцов и 1 самка, 22 мая — 5 самцов и несколько самок, 27 мая — 8 самцов и 1 самка. Ток начинался за 1-2 ч до захода солнца. Иногда тетерева токовали на кучах камней. С 8 по 21 апреля 1951 в Малом Какпаке по утрам и реже по вечерам на водораздельном хребте между Коксаем и Какпаком было слышно «бормотание» самцов. Там же, в урочище Элюбай, 16 и 21 мая самцы продолжали токовать и издавали как «бормотанье», так и «чуфыканье». В этом же урочище 28 мая 1951 найдено гнездо с кладкой из 6 свежих яиц. В ущелье реки Коксай 7 июня 1952 добыта самка (вес 1050 г), слетевшая с гнезда. Весной 1952 года токование косачей в Малом Какпаке началось с середины апреля.

Все токовища находились на луговинах на опушках елового леса. В Элюбае обнаружено 3 тока по 4, 5 и 8 самцов, в Коксае один ток из 4-5 самцов. Примечательно, что на токах удавалось успешно ловить косачей капканами.

Tetraogallus himalayensis sewerzowi. В верхней части ущелья Малого Какпака, выше впадения Кызылсая, 23 апреля 1952 в скалах видели 3 гималайских уларов.

Alectoris chukar falki. Кеклики обитают по разнотравно-каменистым склонам гор Дегерес и в ущельях Большого и Малого Какпаков. С каменистого склона горы Дегерес 10 марта 1952 выпугнута группа из 3 особей. В тугае Малого Какпака 9 апреля 1951 поднято 5 групп по 3-12 особей, из числа которых добыто 4 экз., в желудках у которых содержались семена караганы. Здесь же 22 апреля встречена стайка, а 25 апреля в Сухой щели найдены 4 обособившиеся пары. В Малом Какпаке гнездо кеклика без выстилки с 2 свежими яйцами обнаружено 18 мая 1950, кладки с 12 свежими и 15 слабо насиженными яйцами найдены 27 мая 1951 и 2 июня 1950. Выводок из 15-20 пуховых птенцов встречен 10 июля 1950. Из него пойман пуховичок весом 30 г. В Большом Какпаке 4 сентября 1951 добыта самка весом 168 г. Кроме Какпаков, кекликов видели 24 июня 1950 в скалах Сарыджасской щели (горы Алабастау).

Perdix dauurica. В 1950-1952 годах бородатая куропатка была обычна в ущелье Малого Какпака, где населяла травянистые склоны и лощины с караганой. Некоторые пары находили по разнотравным лугам на опушках ельников. На сухом склоне Кокбастау 16 марта 1952 встречена стайка из 15 особей, а 6 апреля и 3 мая 1952 на высокотравном лугу в Элюбае отмечено 3 брачных пары. Самка, добытая 13 мая 1950, уже неслась и у неё в яйцеводке содержалось 2 формирующихся яйца диаметром 20 мм. У самца от 26 мая 1950 тестикулы достигали длины 6 мм. Из выводка в 15 особей, сопровождаемых двумя взрослыми птицами, 4 июля 1950 поймано 7 птенцов-поршков. В высокотравной лощине 13 июля 1950 обнаружена взрослая птица с пуховыми птенцами величиной с воробья.

Coturnix coturnix. Перепел – обычный гнездящийся вид разнотравных лугов Текесской долины, Малого Какпака, Сарыджасской щели. Первый «бой» самцов в М. Какпаке слышали 13 мая 1950, 11 мая 1951 и 2 мая 1952.

Phasianus colchicus mongolicus. Семиреченский фазан был многочисленным в 1950-1953 годах в тугаях Баянкола в окрестностях посёлка Нарынкол, где 23 мая 1950 часто слышались крики токующих самцов. В долине реки Текес между посёлками Текес и Какпак 31 мая 1951 на маршруте с собакой по краю тугаев на 15 км встречено 2 самца и 1 самка.

Anthropoides virgo. В долине Текеса у посёлков Какпак и Тегистик с 3 по 25 апреля 1951 встречено несколько пролётных стай красавки. В одном случае 14 апреля 1951 несколько табунов пролетели через Терской Алатау над Малым Какпаком (со стороны Иссык-Куля в долину Текеса). Вечером 3 апреля 1952 в окрестностях посёлка Тегистик видели десятки стай по 20-80 штук, перелетавших с полей на сазы. Возле озера Тузколь 21 апреля 1952 также отмечено несколько пролетающих табунов. В Малом Какпаке по степной долине реки Коксай 29 мая 1951 видели группу из 4 особей. Там же 1 июня 1951 из группы в 5 особей добыт в коллекцию самец, семенники которого имели длину 35 мм. Здесь же 3 июня 1951 держалась пара.

Crex crex. По луговым участкам Текеса коростель проникает высоко в горы. В Малом Какпаке 7 июня 1950 среди высокотравья с кустами караганы и ивы поймана самка, снёсшая в это день в неволе яйцо (взято в коллекцию). Крик коростеля отметили 6 июня 1951 в Сарыжасской щели.

Vanellus vanellus. Чибис часто встречался 28 марта 1951 на разливах реки Кеген и 2-3 апреля 1951 на сазах реки Текес между посёлком Алгабас и колхозом «Динамо»

Ibidorhyncha struthersii. В Терской Алатау в пойме реки Кокжар серпоклювы держались 12-14 мая 1952. При повторном посещении 21 июня 1951 там же на 8 км речного русла встречены 2 гнездовые пары. В Киргизии на реке Балыксу у Ак-Сая 1 августа 1952 в коллекцию взят пуховой птенец (клюв 32 мм, плюсна 33.5 мм). Он имел пепельно-серый наряд с едва заметной поперечной рябью за счёт тёмных поперечных полосок на пухе. На крыльях имелись пеньки с чуть развернувшимися опахалами рыжевато-розового цвета с тёмными поперечными полосками. За глазом имелось чуть заметное тёмное пятно с рыжиной. Клюв бурый. Ноги желтовато-серые (на шкурке). Горло и зоб пепельные. Брюшко белое.

Actitis hypoleucos. Обычная птица по рекам Терской Алатау. В Малом Какпаке перевозчика весной отмечали 16 мая 1951 и 2 мая 1952. На берегу речки среди галечника с редким травостоем 26 мая 1951 под кустиком найдено гнездо с кладкой из 4 яиц, с которого слетела самка. В долине Карасу 9 августа 1951 встречен слётки. В Кокбеле 22 мая 1953 добыт самец с семенниками длиной 7 мм (вес 42 г). В бассейне верхней Каркары 14 мая 1952 на реке Кокжар коллектирована самка (вес 50 г) и 18 мая 1952 на реке Коксай – самец (вес 49 г). Одного перевозчика встретили 12 июля 1951 на ручье у перевала Долон.

Gallinago gallinago. В сазах Текеса у посёлка Алгабас (ныне Кайнар) 3 апреля 1951 наблюдались токующие самцы и группы по 5-7 особей. На площади около 10 га было поднято более 50 бекасов.

Scolopax rusticola. Весной 1954 года в тугаях Баянкола у посёлка

Нарынокол по вечерам наблюдалась самая настоящая тяга вальдшнепов с «циканьем» и «хорканьем». За вечер отмечали 5-6 пролетающих особей. Летели высоко, часто вне выстрела. Летом в этих местах в предыдущие годы по Баянколу вальдшнепа не встречали.

Pterocles orientalis. В долине Текеса по каменистой степи вдоль гор у посёлка Какпак 4 июня 1953 добыта самка чернобрюхого рябка (крыло 225 мм) с формирующимися яйцами в яйцеводе.

Columba livia. В Сарыжасской щели (между горами Ельчин Буйрюк и Алабастау) в отщелке с ручьём в трещине скалы 6 июня 1952 обнаружено гнездо сизого голубя с кладкой из 2 яиц со сформировавшимися зародышами. Там же под навесом скалы находилось еще несколько старых гнёзд голубей. В Каратумсуке 16 мая 1953 в коллекцию добыт самец (вес 370 г).

Streptopelia orientalis meena. В Малом Какпаке прилёт больших горлиц наблюдали 20 апреля-5 мая 1951 и 28 апреля 1952. Здесь же, в пойменной урёме с примесью ели на реке Коксай 18 и 24 мая 1951 коллектировано 2 самца (вес 215 и 225 г) с увеличенными семенниками длиной 19 и 18 мм. Там же 24 мая 1951 добыли самку (вес 222 г).

Cuculus canorus subtelephonus. В 1950-1956 годах кукушка была весьма многочисленна в Текесской долине (1700-1800 м н.у.м.) и в поясе ельников северного склона Терской Алатау (2100-2200 м). В 1950 году в Малом Какпаке активное кукование самцов наблюдали 24 мая – 2 июня, после 15 июня кукование стало намного реже, а с 10 по 20 июля постепенно прекратилось. Самца и самку в Малом Какпаке добыли 17 и 18 июня 1951. Здесь же 2 самцов и 1 экз. без определенного пола добыли 8 июня 1952 (вес соответственно 90, 111 и 126 г, крыло 207, 215 и 197 мм).

Asio otus. В долине Малого Какпака в урочище Элюбай 22 апреля 1952 добыта самка ушастой совы (вес 450 г).

Surnia ulula tianschanica. В долине Малого Какпака на гари среди ельника в отщелке Кызылсай 23 апреля 1951 добыта самка ястребиной совы, в яйцеводе у которой находилось крупное яйцо.

Caprimulgus europaeus. В долине Малого Какпака 7 июня 1952 коллектирован самец козодоя (вес 59 г, крыло 187 мм) с семенниками длиной 11 мм.

Apus apus pekinensis. В горах Алабастау первые чёрные стрижи появились 15-16 мая 1950. В Сарыжасской щели (между горами Ельчин Буйрюк и Алабастау) 31 мая 1950 стрижи вились у скал.

Coracias garrulus semenowi. У посёлка Сарыджас 1 июня 1950 видели двух одиночек. В долине Малого Какпака в урочище Коксай 16 мая 1953 добыта самка сизоворонки (вес 130 г).

Upupa epops. В долине Малого Какпака в урочище Коксай появление первого удода отмечено 1 апреля 1951, а 3 апреля в долине Текеса

видели уже несколько особей. В 1952 году у села Орнек первого удода встретили 16 марта, в Малом Какпаке удода появились только 31 марта. Здесь же 30 мая 1951 наблюдали двух удодов, носивших корм в сурчиную нору, в которой они проводили до 1.5 мин (В.Б.Чекалин, устн. сообщ.).

Picoides tridactylus tianschanicus. Трёхпалый дятел гнездится в горных ельниках Малого Какпака, где в ущелье реки Коксай 1 июня 1951 добыта самка (вес 63 г) с набухшим яйцеводом и фолликулами диаметром до 5 мм. Здесь же 17 июня 1951 коллектировали самку, у которой фолликулы были величиной 6 мм, а 31 августа 1951 – самца (вес 67 г). В ельнике Коксая 30 марта 1952 добыта самка (вес 58 г) с ещё не развитыми фолликулами, 15 июня 1952 добыты 2 самца (вес 52 и 71 г) с семенниками длиной 7 и 8 мм. В ельнике Карасая 24 мая 1953 самец (вес 61 г) коллектирован 24 мая 1953.

Riparia diluta. На южном склоне Кетменя 19 апреля 1952 несколько береговушек видели в Чолаксае выше колхоза «Ельтай». В обрыве реки Баянкол у посёлка Нарынкол 17 июня 1950 и 7 июня 1951 отмечено по одной паре.

Ptyonoprogne rupestris. В долине Малого Какпака в Сухой щели 27 мая 1953 добыт самец скальной ласточки (вес 18.5 г), имевший семенники длиной 8 мм.

Hirundo rustica. Деревенская ласточка – обычный гнездящийся вид населенных пунктов долины Текеса. Много старых гнёзд найдено в апреле 1952 года на животноводческой базе у озера Тузколь. Прилёт первых ласточек отметили 25 апреля 1951 в колхозе «Динамо» и 19 апреля 1952 в посёлке Нарынкол. В колхозе «Динамо» 18 мая 1952 в коллекцию добыты самец и самка (вес по 20 г). В Малом Какпаке на скотоводческой базе в урочище Элюбай 23 мая 1951 осмотрено 2 готовых гнезда без яиц, 20-30 июня здесь же наблюдался вылет птенцов, а 5 июля ласточки подновляли гнезда для второй кладки.

Delichon urbica. В Малом Какпаке внутри скотоводческой базы в урочище Элюбай 4 июля 1951 найдено 3 жилых гнезда городской ласточки: 1) 4 оперённых птенца; 2) 6 слётков; 3) 5 голых птенцов. Размеры гнезд (мм): внутренний диаметр – 150, 200 и 220, глубина лотка – 60, 80 и 80. Прикреплены к балкам под крышей. Построены в форме корзинки из глины, навоза и соломы. Выстилка из соломы, перьев и в одном случае конского волоса.

Eremophila alpestris. Между посёлками Нарынкол и Орнек 7 марта 1952 встречена небольшая стайка. В долине Малого Какпака 16-23 марта 1952 рогатые жаворонки часто встречались группами по 1-5 штук по обтаявшим склонам Коксая и Кокбастау. В котловине озера Тузколь 5 апреля 1952 они были обычны, наблюдались поющие самцы и брачные пары. В Коксае 24 апреля 1951 добыт самец (вес 36 г) типа *E. a.*

brandti. Там же 16 марта 1952 коллектированы 2 самца (вес 37 г) типа *E. a. brandti* (белое на груди смыкается), тогда как самец (вес 38 г) от 21 марта 1952 фенотипически относился к *E. a. albigula* (определение М.Н.Корелова).

Alauda arvensis. Полевой жаворонок — обычный гнездящийся вид луговых и степных участков в долинах Текеса и Малого Какпака. В Малом Какпаке в урочищах Коксай и Элюбай 29 апреля и 27 мая 1952, 16, 20 и 21 апреля 1953 добыто в коллекцию 6 самцов (вес 30-40 г, крыло 108-119 мм).

Anthus trivialis haringtoni. Обычный гнездящийся вид пояса ельников в Малом Какпаке, где в мае-июне 1952-1953 годов коллектировано 8 экз. Кроме того, 2 экз. добыты в горах Кокбель и Дегерес.

Anthus spinoletta blakistoni. Обычный гнездящийся вид водоразделов Терской Алатау. В долине Малого Какпака 26 марта 1951 в Коксае уже попадались пролётные одиночки, 19 апреля 1951 — стаи по 50-150 особей. Здесь же 21 апреля и 8 мая 1952 добыто 2 экз. На плато в горах Кокбель 8 июня 1953 добыт самец (вес 20 г). В Кокжаре в устье реки Туз 15 мая 1952 добыты 2 самки (вес по 17 г), а в соседнем Коксае 17 мая 1952 — самец (вес 20 г).

Motacilla cinerea melanope. В долине Малого Какпака по речке Коксай прилёт горных трясогузок зарегистрирован 27 апреля 1951 и 20 апреля 1952. Здесь же 1 июня 1951 добыта самка (вес 19 г), у которой фолликулы были увеличены до 10 мм. Здесь же с 20 апреля по 17 мая 1952 в коллекцию добыто 7 самцов и 3 самки.

Lanius isabellinus. В Кокжаре (3000 м н.у.м.) 18 мая 1952 добыт самец кашгарского жулана (вес 25 г, крыло 90 мм, хвост 77 мм). Экземпляр определен М.Н.Кореловым.

Lanius phoenicuroides phoenicuroides. В долине Малого Какпака 7 июня 1950 в кусте барбариса в 1 м от земли найдено гнездо туркестанского жулана с кладкой из 4 ещё не насиженных яиц. В Коксае 8 мая 1952 добыта самка (вес 27 г, крыло 92 мм, хвост 80 мм), а 8 июня 1952 — самец (вес 30 г, хвост 88 мм) с семенниками до 7 мм длиной.

Sturnus vulgaris porphyronotus. Обычный гнездящийся вид в населённых пунктах Текесской и Кегенской долин, где из-за отсутствия скворешен селится преимущественно в карнизах под крышами строений. Отмечалось также гнездование скворцов в норах в береговых обрывах реки Кеген. В посёлке Нарынкол прилёт отмечен 1 марта 1952. В горах Малый Какпак на скотоводческой базе в Элюбае первая стайка скворцов в 1952 году появилась только 27 марта. В посёлках Текес и Орнек 4 апреля 1952 скворцы только начинали гнездиться. В посёлке Нарынкол 15 мая 1950 в гнёздах содержались как кладки, так и вылупившиеся птенцы. Скворцов, носящих в гнезда корм, наблюдали до 18 июня. Гнездо с крупными оперяющимися птенцами осмотрено здесь

1 июня 1950, первые слётки скворцов отмечены 7 июня 1951.

Pica pica bactriana. В долине Малого Какпака на речке Коксай 16 м 27 марта 1952 добыто 2 самца (вес 222 и 230 г), у которых семенники были длиной 5 и 6 мм. В кусте барбариса 24 мая 1950 найдено гнездо с кладкой из 6 яиц. В Кайчибулаке у посёлка Нарынкол 9 июня 1951 осмотрено гнездо с кладкой из 6 яиц (И.И.Стогов, устн. сообщ.).

Nucifraga caryocatactes rothschildi. Кедровка обычна в ельниках Малого Какпака. Здесь 16, 26 и 30 марта 1952 добыты 4 самца и 1 самка, 7, 8, 20 и 21 апреля 1952 – 3 самца и 2 самки, 11 и 12 мая 1952 – самец и самка, 21 июня 1951 – самец и самка, 3 июля 1951 – самец, 6 августа 1953 – 2 самца, 19 августа 1951 – самец и самка, 26 августа 1951 – 2 самца и 3 самки. У 2 самцов от 20 апреля семенники были увеличены до 12 и 14 мм, у самца от 21 июня и 3 июля они были также длиной по 14 мм, тогда как у 2 осмотренных 19 и 26 августа – по 7 и 10 мм. Самец, добытый 7 апреля, имел линяющие 8-е, 9-е и 10-е маховые перья, у самки от 8 апреля были растущими 7-е, 8-е и 9-е маховые и ещё старые рулевые перья. У самки от 13 мая линяли перья головы, рулевые и 4-е маховые перья. В двух желудках кедровок, осмотренных 7 и 8 апреля, содержались только семена ели.

Pyrrhocorax pyrrhocorax brachyurus. На северном склоне Терской Алатау у верхней границы ельника в Малом Какпаке 29 мая 1956 в толще веточного каркаса жилого гнезда чёрного грифа найдено гнездо клушицы с 4 оперёнными птенцами (В.Б.Чекалин, устн. сообщ.).

Corvus monedula. В долине Малого Какпака на реке Коксай 7 июня 1952 добыта взрослая самка (вес 200 г).

Cinclus cinclus leucogaster. Обычный гнездящийся вид по горным речкам и ручьям северного склона Терской Алатау. преимущественно в поясе елового леса. В долине Малого Какпака 12 марта 1952 отмечена несколько раз на полыньях речке Коксай, 23 марта и 27 апреля 1952 часто встречалась по руслу Малого Какпака и Коксая. На реке Малый Какпак 21 апреля 1951 держалось 3-4 пары оляпок. В верховьях ручья Коксай у границы ельника 27 мая 1950 видели одиночку, а на следующий день – гнездовую пару. На Коксае 7 апреля 1952 в коллекцию добыта самка (вес 62 г, крыло 87 мм), а 13, 16, 21 и 28 апреля 1952 – 4 самца (вес по 60 г. крыло 92, 90, 88 и 88 мм). На реке Кокбель 17 мая 1951 видели пару, в которой птицы гонялись друг за другом. У верхней границы ельника близ перевала Сары-Мойнак 8 августа 1951 отмечена одиночка на ручье. В средней части долины реки Шалкудысу по ручью Чолаксай 19 апреля 1952 оляпки встречались часто.

Troglodytes troglodytes tianschanicus. В долине Малого Какпака на ручья Коксай 7 мая 1953 добыт 1 экз. (вес 6 г).

Prunella himalayana. В долине Малого Какпака в верховьях ручья Коксай 6 августа 1953 добыта 1 гималайская завирушка (вес 26 г).

Prunella atrogularis huttoni. В долине Малого Какпака в ельниках ущелья по ручью Коксай 4 самца черногорлой завирушки коллектированы 21, 27 апреля и 17 мая 1952 (вес 18, 19, 22 и 31 г). В горах Кокбель 19 апреля 1953 добыта самка (вес 18 г), яичник у которой был ещё не развит (фолликулы не превышали 1 мм в диаметре).

Locustella naevia straminea. У села Акбеит 7 июня 1953 в высоко-травье добыто в коллекцию 2 самца обыкновенного сверчка.

Sylvia nisoria merzbacheri. В долине Текеса у села Какпак 4 июня 1953 коллектирован самец ястребиной славки (крыло 86 мм) с семенниками длиной 7 мм.

Sylvia communis rubicola. Обычный гнездящийся вид. По долине Малого Какпака поднимается по пойме реки в зону ельников. Один самец (вес 15 г) добыт в коллекцию 26 мая 1951 в Малом Какпаке. Здесь же 13 июля 1950 самцы уже почти перестали петь и был пойман слётки. У села Акбеит самца (вес 15 г) добыли 7 июня 1953.

Phylloscopus humei. Обычный гнездящийся вид ельников Малого Какпака. В урочище Коксай с 2 по 27 мая 1952 коллектировано 7 самцов и 3 самки тусклой зарнички.

Regulus regulus tristis. В долине Малого Какпака в ельниках ущелья Коксай 26 августа 1951 добыт самец желтоголового королька весом 6.5 г.

Saxicola torquata maura. Обычный гнездящийся вид долин Текеса и Малого Какпака. Первые черноголовые чеканы в пойме Текеса отмечены 4 апреля 1952, у могилы Бёрбас 6 апреля 1952 видели группу из 3 самцов и 1 самки, а 12 апреля 1952 здесь же добыт самец (вес 10 г). В долине Малого Какпака на ручье Коксай в 1951 году чеканы появились только 20 апреля. На берегу Коксая, в 500 м от нижней границы елового леса, 26 мая 1950 найдено гнездо, устроенное под бугорком с куртинкой травы. Лоток выстлан шерстью, волосом и перьями бородатых куropаток. Диаметр лотка составлял 60 мм, глубина лотка 35 мм. Кладка содержала 4 яйца, эмбрионы в которых выполняли всё яйцо.

Oenanthe oenanthe. На склоне Бёрбас 5 апреля 1952 у муллушки встречена пара, из которой добыт 1 экз. (вес 23 г).

Oenanthe pleschanka. На выгоне у посёлка Алгабас (ныне Кайнар) 5 апреля 1951 добыт самец плешанки.

Oenanthe deserti. В горах Дегерес 21 апреля 1953 в капкан у сурчиной норы поймана самка пустынной каменки.

Oenanthe isabellina. Обычный гнездящийся вид в долине Малого Какпака, где заселяет норы реликтовых сусликов *Spermophilus relictus*. При осмотре 13 мая 1950 в одном из гнёзд каменки-плясуньи была кладка из 4 свежих яиц (при осмотрах 18 и 25 мая самка продолжала их насиживать). Здесь же 2 июня 1950 в норах найдено 3 гнезда с

птенцами, расположенных в 90-120 м друг от друга. Массовый вылет птенцов наблюдался 1-10 июня. Выводки с 4-5 докармливаемыми слётками держались на выбросах земли около нор и при опасности прятались в них. Через 3-4 дня они уже удалялись от гнездовой норы к соседним. С 10 по 20 июня опекаемые взрослыми выводки продолжали держаться на гнездовых участках, но большинство молодых уже хорошо летало. В Сарыжасской щели (между горами Ельчин Буйрюк и Алабастау) 6 июля 1950 у норы встречены слётки, только что покинувшие гнездо, а 8 июля здесь раскопана нора с гнездом, в котором было 3 живых и 2 мёртвых птенца. У окончивших гнездование взрослых начинается линька. Так, у самца и самки, добытых 21 июня, происходила линька от 9-го к 4-му маховому. При осмотре одного экземпляра 8 июля 7-10-е маховые были уже новыми и происходила смена рулевых, при этом процесс смены шёл от центральных перьев к крайним. У одной взрослой птицы от 9 июля уже сменились все рулевые.

Phoenicurus ochruros phoenicuroides. В верховьях Малого Какпака 23 апреля 1951 в ущелье ручья Кызылсай добыт самец (вес 21 г).

Phoenicurus erythronotus. Обычный гнездящийся вид пояса елового леса на северном склоне Терской Алатау. В долине Малого Какпака в ущелье Кызылсай 23 апреля 1951 добыт самец красноспинной горихвостки (вес 21 г). В ущелье Коксай в 1952 году коллектировано 5 экземпляров: 26 марта (самец, вес 20 г), 30 марта (самка, 17 г), 4 апреля (самец, 18 г), 13 апреля (самец и самка, 16 и 18 г). Там же 10, 18 и 20 апреля 1953 добыто 3 самца (вес 17, 19 и 18 г).

Luscinia pectoralis ballioni. В долине Кокжара (3000 м н.у.м.) во время снежного бурана 14-15 мая 1952 в поясе арчи наблюдались черногрудые красношейки, кормившиеся у незамерзающих ручьёв. При этом в поисках укрытий от снегопада они иногда прилетали к палатке экспедиционного лагеря. Здесь 14 мая коллектированы самка и самец (вес 16 и 18 г).

Turdus merula intermedius. В долине Малого Какпака в ельниках ущелья Коксай 16 апреля 1953 добыто 3 самца (вес 94, 98 и 107 г).

Turdus viscivorus bonapartei. В долине Малого Какпака у животноводческой базы на ручье Коксай 15 и 20 марта 1952 добыто 2 самца (вес по 130 г). В ущелье Коксай 13 и 14 апреля 1952 добыты самка и самец (вес 125 и 100 г), а 4 июня 1952 – слёток весом 73 г.

Parus songarus. Обычный гнездящийся вид пояса ельников на северном склоне Терской Алатау. В долине Малого Какпака в ельниках ущелья Коксай 10 и 15 марта 1952, 19 апреля 1951 и 5 мая 1952 джунгарские гаички были обычны. Здесь же 18 мая 1951, 21 марта и 27 апреля 1952, 26 августа 1951 добыто 5 самцов (вес 14, 15, 15 и 18 г).

Parus ater rufipectus. Обычный гнездящийся вид пояса ельников на северном склоне Терской Алатау. В долине Малого Какпака в ельниках

ущелья Коксай 24 и 31 мая 1951, 1 июня 1951, 2 и 4 мая 1952 коллектировано 5 экз. московки

Tichodroma muraria. В первом скалистом отщелке выше ручья Кызылсай (Малый Какпак) 31 марта 1952 видели одного краснокрылого стенолаза. Другой отмечен 14 апреля 1951 в скалах в верхней части ущелья Малого Какпака.

Certhia familiaris tianschanica. Обычный гнездящийся вид пояса ельников на северном склоне Терской Алатау. В долине Малого Какпака в ельниках ущелья Коксай 28 марта 1952, 29 апреля 1952 и 20 апреля 1951 добыто 3 самца (вес 9, 8 и 9.5 г).

Passer domesticus. Обычный гнездящийся вид населённых пунктов и животноводческих ферм Текесской и Кегенской долин. В посёлке Текес 15-16 мая 1950 в гнёздах домовых воробьёв были оперённые птенцы. У подножия гор Алабастау в постройках Заготскота близ посёлка Сарыджас 1 июня 1950 обнаружено гнездо с 4 яйцами и встречались лётные молодые, из числа которых 5 июня добыт 1 экз. Здесь же 2 июня 1950 коллектированы 1 самец и 3 самки. В посёлке Нарынкол 12 июля 1951 осмотрено 2 пустых гнезда. В другом гнезде 14 июля 1951 содержалось 5 слётков. Все 3 гнёзда построены из растительной ветоши, перьев, войлока и конского волоса.

Passer montanus dilutus. Обычный гнездящийся вид посёлков, животноводческих ферм и зимовок Текесской и Кегенской долин. В долине Текеса в колхозе «Динамо» 18 мая 1952 в коллекцию добыт самец полевого воробья (вес 19 г).

Petronia petronia intermedia. В Сарыжасской щели (между горами Ельчин Буйрюк и Алабастау) 4-6 июня 1951 в расщелинах скал обнаружено 4 недоступных для осмотра гнезда каменных воробьёв, в которых взрослые кормили птенцов. Здесь же 6 июля 1950 в расщелине осмотрено гнездо с 6 птенцами, у которых только начали открываться глаза; 13 июля оперённые птенцы были накануне вылета. Там же 13 июля 1950 в камнях найдено гнездо с 6 птенцами, уже готовыми к вылету. Лоток был выстлан сухими растительными стебельками, шерстью, перьями и волосом. Среди выстилки обнаружены блохи и гамазовые клещи. В урочище Каратумсук 20 июня 1953 добыт 1 экз. весом 31 г.

Montifringilla nivalis alpicola. В долине Кокжара между Тузом и Куберенты 12 мая 1952 у выходов скал встречена пара снежных вьюрков и найдена замёрзшая самка (вес 40.7 г).

Serinus pusillus. В долине Малого Какпака в ельниках ущелья Коксай 19 июня 1951 и 13 июня 1952 коллектировано 2 экз. красношапочных вьюрков.

Carduelis caniceps paropanisi. В долине Малого Какпака седоголовый щегол добыт 30 марта 1952. На ручье Коксай 4 мая 1953 коллек-

тировали самца (вес 18 г).

Acanthis cannabina fringillirostris. В долине Малого Какпака на ручье Коксай 30 марта 1952 добыт самец (вес 19 г) с тестикулами длиной 4 мм. Здесь же 20 мая 1951 коллектирована самка (вес 17 г.) с неразвитым яичником и самец (вес 18 г), семенники которого имели длину 6 мм. В урочище Элюбай 16 апреля 1953 добыли ещё одного самца (вес 19 г), длина семенников которого не превышала 5 мм. На лугу у села Акбеит самец (вес 19 г) добыт 8 июня 1953.

Leucosticte nemoricola altaica. В верховьях Малого Какпака 1 гималайский вьюрок добыт 26 июня 1952 (вес 24 г).

Carpodacus erythrinus. Обычный гнездящийся вид долины Малого Какпака, где 28 мая и 30 августа 1951 в коллекцию добыто 3 самца, у села Акбеит 7 июня 1953 коллектированы самец и самка (вес по 21 г).

Carpodacus rhodochlamys. В долине Малого Какпака в ельниках ущелья Коксай 22 марта 1952 добыта самка арчовой чечевицы (вес 41 г), 4 апреля и 8 мая 1952 – 2 самца (вес 43 и 37 г) и 20 апреля 1953 – 1 экз. (вес 39 г).

Loxia curvirostra tianschanica. В долине Малого Какпака в ельниках ущелья Коксай 26, 27 марта и 17 мая 1952 коллектировано 4 самца клеста-еловика (вес 32, 37, 32 и 35 г).

Emberiza leucoserphala. Обычный гнездящийся вид долины Малого Какпака, где в урочищах Коксай и Элюбай в коллекцию добыто 10 взрослых экземпляров: 2 июня 1950 (самец), 15 июня 1950 (самец и самка), 22 июня 1950 (самка), 24 и 28 мая 1951 (2 самца, вес 24 и 25 г), 8 мая 1952 (самец), 2 июня 1952 (самец, вес 26 г), 21 апреля 1953 (1 экз., вес 28 г), 21 и 26 апреля 1953 (самец, вес 27 г.).

Emberiza cia par. В долине Малого Какпака по Коксаю 2 экз. добыто 5 апреля и 2 мая 1952 (вес 19 и 24 г). У могилы Бёрбас на злаковом степном склоне со скалами 5 апреля 1952 добыт ещё 1 экз. весом 23 г. По сухим склонам горы Дегерес 2 мая 1952 наблюдались брачные пары горных овсянок.

Статья подготовлена к печати Н.Н.Березовиковым по материалам, сохранившимся в архиве М.Н.Корелова

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* на озере Маркаколь на Южном Алтае

Н.Н.Березовиков, Ю.К.Зинченко

Второе издание. Первая публикация в 1987*

В котловине озера Маркаколь, расположенного в горно-лесной части Южного Алтая (Восточно-Казахстанская область), в 1950-1960-е годы орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* был редок и, судя по имеющимся у нас опросным данным, здесь гнездилась лишь одна пара на северном побережье озера в междуречье Тополёвки и Джиреньки. В 1977-1980 годах на озере жила также одна пара, в 1981-1986 – 3 пары (низовья реки Тополёвки, в районе истока реки Кальджир и у села Верхняя Еловка). Увеличение и стабилизация численности белохвоста обусловлена, главным образом, прекращением отстрела самих птиц и созданием относительного покоя в результате организации на озере Маркаколь заповедника.

Орлан-белохвост гнездится в прибрежной полосе озера Маркаколь (1450-1470 м н.у.м.), устраивая свои гнёзда у нижней границы лиственничного леса у подножия гор (2 случая), на их склонах в группах старых лиственниц (3) и в пойменных долинах с фрагментами лиственничников (1). Гнёзда располагаются исключительно на лиственницах на высоте 15-25 м, чаще в 0.2-1 км от озера.

Прилетает орлан на Маркаколь рано, когда на озере ещё стоит лёд, а берега покрыты снегом. Появление первых птиц отмечено 19 апреля 1981, 17 апреля 1982, 6 апреля 1983, 29 марта 1984, 11 апреля 1985, 8 апреля 1986. У села Верхняя Еловка 14-15 апреля 1986 белохвост уже держался у гнезда. Брачные игры отмечены между 6 и 26 апреля.

В низовьях Тополёвки обитаемое гнездо орлана-белохвоста известно с 1977 года (несомненно, в нём орланы жили и в предыдущие годы). Расположено оно в развилке ветвей основного ствола лиственнице на высоте 15 м. В 1978 году в нём 31 мая было два начавших оперяться крупных пуховых птенца; 25 июня они были уже оперёнными, а 18 июля при осмотре один из птенцов покинул гнездо, неуверенно пролетев около 50 м. В 1979 году это гнездо пустовало, а 3 июля 1980 в нём находился крупный оперившийся птенец с остатками пуха на голове, спине и груди. В 1981 году 19 мая самка насиживала одно яйцо, которое

* Березовиков Н.Н., Зинченко Ю.К. 1987. Орлан-белохвост на оз. Маркаколь // *Исчезающие, редкие и слабо изученные растения и животные Алтайского края и проблемы их охраны*. Барнаул: 48-49.

оказалось неоплодотворённым; 24 июня гнездо оказалось брошенным, а птицы держались рядом. В этом же гнезде 27 июня 1982 было 3 птенца предвyleтного возраста, которые 29 августа – 5 сентября вместе со взрослыми держались в километре от гнезда. При осмотре этого гнезда 15 июня 1983 в нём обнаружен 1 оперённый птенец размером с коршуна *Milvus migrans*. В 1984 году эта пара переместилась на 1 км в сторону устья речки Джиреньки, где загнездилась на разросшихся в горизонтальном направлении предвершинных ветвях лиственницы на высоте 20 м у подножия северо-западного лесистого склона горы Джиренское седло, в 200 м от озера. В этом гнезде 8 июля был 1 оперённый птенец. В 1985 году пара вновь заняла старое гнездо на Тополёвке, в котором 24 июня было 2 оперённых птенца.

У истока из Маркаколя реки Кальджир на северном склоне лугового увала в 500 м от озера среди редкого лиственничника 15 мая 1981 обнаружено гнездо орлана-белохвоста, в котором самка, вероятно, ещё насиживала кладку. Располагалось оно на старой раскидистой лиственнице в развилке основного ствола на высоте около 15 м от земли. В июне это гнездо оказалось брошенным из-за того, что под этим деревом была устроена стоянка скота, а поблизости стояла чабанская юрта. В 1982-1984 годах пару орланов постоянно наблюдали в этом районе, а в 1985 году в 500 м от озера обнаружили их гнездо, которое находилось в 1.5-2 км восточнее истока реки Кальджир, у подножия горы на окраине густого лиственничника. Гнездо было устроено в развилке трёх ветвей основного ствола лиственницы на высоте 25 м и было практически недоступно. В нём 4 июля 1985 находился 1 оперённый птенец размером с коршуна.

Из 7 гнёзд орлана-белохвоста в 5 было по 1 птенцу, ещё в 2 случаях было 2 и 3 птенца, в среднем – 1.4 птенца на пару.

В гнездовой период на озере Маркаколь орлан-белохвост питается преимущественно рыбой, вылавливая в озере и впадающих в него речках крупных ускучей *Brachymystax lenok* и хариусов *Thymallus arcticus*. Орлан, посещавший скотомогильник и кормившийся на падали, встречен 21 апреля, а 20 апреля 1983 видели орлана, поймавшего на полынье подраненного селезня кряквы *Anas platyrhynchos*.

Охотящиеся орланы нередко удаляются на 8-10 км от гнезда, в одном случае – до 13-16 км.

Отлёт орланов-белохвостов с озера Маркаколь происходит в сентябре. Наиболее поздние встречи: 15 октября 1981, 5 октября 1984 и 17 октября 1985. Случаев зимовки не известно.

Позднее токование дупеля *Gallinago media*

С.Ю.Фокин

Второе издание. Первая публикация в 1997*

15 августа 1996 незадолго до рассвета я пришёл на берег небольшой речки Шитки, протекающей по кочковатому пастбищу, поросшему редким кустарником, в пойме реки Клязьмы (близ станции Покров Петушинского района Владимирской области). При подходе в темноте были вспугнуты несколько дупелей *Gallinago media*. В 4 ч 15 мин неожиданно с кочковатого луга примерно в 20 м от меня донеслась типичная песня токующего дупеля, которая повторилась через 1 мин. Скорее всего, звуки издавала одна птица, её никто не ответил. С первыми признаками рассвета в 4 ч 35 мин дупель взлетел с характерным шумом крыльев и «покряхтыванием», покинув данное место. В то же время с разных сторон луга с ночной кормёжки улетели ещё минимум 5 птиц, их выдали типичные сигналы взлёта.

Весенний ток, на котором держатся примерно 20 самцов дупеля, на указанном лугу известен мне в течение трёх лет. В 1996 году место тока сместилось на 500 м от места, занятого в 1994-1995 годах. Регулярные наблюдения в 1996 году показали, что токование закончилось к 29 июня, хотя дупели продолжали вылетать на ночную кормёжку на токовище. Там же 21 и 22 июля 1996 осуществлён экспериментальный ночной отлов дупелей с целью кольцевания. Среди отловленных тогда 12 птиц оказалось 8 взрослых самцов, 3 взрослые самки и 1 молодая птица. Это позволяет предположить, что в район тока собирались в основном взрослые, закончившие брачную активность местные птицы, но не исключена также вероятность остановки летних мигрантов. Во время охотничьего сезона, с 17 августа по 25 сентября, там же в пойме с легавыми собаками были отстреляны 10 дупелей, однако окольцованных птиц среди них не оказалось, т.е. меченые птицы к тому времени, скорее всего, уже откочевали.

Место регистрации позднего токования дупеля находилось в 200 м от токовища, располагавшегося на кочковатом, сильно выбитом скотом участке луга. Описанный феномен ранее не был отмечен для вида.

* Фокин С.Ю. 1997. Позднее токование дупеля // Информ. материалы Рабочей группы по куликам. М., 10: 45.